

Метафора как воплощение семно-семемного типа поэтического речемышления в стихотворении Ю. Мориц

Зайцева И.П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной филологии – исследованию процесса интеллектуальной деятельности поэта, который определяют как поэтическое речевое мышление.

Цель публикации – выявление типа поэтического речемышления, воплощённого в стихотворении Ю. Мориц, и анализ конкретных средств и способов его речевого оформления.

Материал и методы. Материалом послужило стихотворение Юнны Мориц «Изобрети, Россия, вакцину от недуга...» (2020). Методологическую основу исследования составил комплекс частнолингвистических методов: структурно-семантический анализ материала, контекстологический анализ, компонентный анализ.

Результаты и их обсуждение. Анализ сосредоточен преимущественно на рассмотрении функционирования в поэтическом произведении Ю. Мориц двух групп метафор, объединённых в тропические системы, которые наиболее явственно воплощают семно-семемный тип поэтического речевого мышления автора.

Продемонстрировано, что именно во взаимодействии этих систем, которые отмечены очевидной авторской индивидуальностью, наиболее явно выражается своеобразие мировосприятия поэта.

Заключение. Таким образом, анализ поэтического произведения Ю. Мориц, сосредоточенный на рассмотрении его некоторых образно-ценностных параметров, подтверждает актуальность более глубокого и тщательного изучения поэтических идиостилей поэтов.

Ключевые слова: поэтический текст, поэтическое речевое мышление, метафора, десемантизация, индивидуально-авторское своеобразие.

(Ученые записки. – 2023. – Том 38. – С. 70–74)

Metaphor as an Embodiment of Seme-Sememe Type of Poetic Speech Thinking in Yu. Moritz' Poem

Zaitseva I.P.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article is devoted to one of the pressing problems of modern philology – the study of the process of intellectual activity of a poet, which is defined as poetic speech thinking.

The purpose of the publication is to identify the type of poetic speech thinking embodied in the poem by Yu. Moritz, and to analyze specific means and methods of its speech design.

Material and methods. The material was the poem by Yunna Moritz "Invent, Russia, a vaccine for the disease..." (2020). The methodological basis of the study was a complex of specific linguistic methods: structural-semantic analysis of the material, contextological analysis, component analysis.

Findings and their discussion. The analysis is focused primarily on the consideration of the functioning in the poetic work of Yu. Moritz of two groups of metaphors, united in tropical systems, which most clearly embody the seminal type of poetic speech thinking of the author.

It is demonstrated that it is in the interaction of these systems, which are marked by the obvious author's individuality, that the originality of the poet's worldview is most clearly expressed.

Conclusion. Thus, the analysis of the poetic work of Yu. Moritz, focused on the consideration of some of its figurative and value parameters, confirms the relevance of a deeper and more thorough study of the poetic idiostyles of poets.

Key words: poetic text, poetic speech thinking, metaphor, desemantization, individual author's originality

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 38. – P. 70–74)

Взаимоотношения авторских мышления и языка в их соотносённости с создаваемыми коммуникативно-речевыми произведениями (текстами) – одна из проблем филологического знания, актуальность которой в последние десятилетия не только не снизилась, но и существенно возросла. Наиболее остро её значимость ощущается при исследовании словесно-художественных произведений, которые по определению воплощают в себе (в той или иной степени) индивидуальное мировидение, в результате чего формируется индивидуально-стилистическое своеобразие текста, нередко требующее, помимо традиционных методов исследования, иных подходов к постижению его смысла.

Творческую интеллектуальную деятельность художника слова (поэта – в первую очередь) исследователи определяют, используя ряд специфических терминов, в число которых входит и такая дефиниция, как **поэтическое речевое мышление** – ср., в частности: «**Поэтическое речевое мышление** – зафиксированная в тексте творческая интеллектуальная деятельность поэта, связанная с его способностью создавать образы, обладающие эстетикой, индивидуальной семантикой и вызывающие представление благодаря использованию богатых возможностей семантической структуры слова» [1]. Процесс такого рода интеллектуальной деятельности, как правило, сопровождается особым психологическим, а нередко и психофизиологическим состоянием творческой личности, на что обращают внимание практически все исследователи – ср., к примеру: «Поэтическое речевое мышление связано с **обострённо эмоциональным восприятием художником слова окружающего мира**: поэт, обладая особой «зоркостью» и свежестью взгляда, способен увидеть то, что не укладывается в рамки ранее увиденного. **В сфере подсознания поэта интуитивно осуществляется отбор и обработка нерасчленённого потока информации**, в результате чего под влиянием авторского замысла из этого потока вычлениаются более компактные идеальные образования, «зачины мысли» (И.Я. Чернухина), которые поэт намерен передать в процессе коммуникации» (выделено нами. – И.З.) [1]. И.Я. Чернухина, в работах которой феномен поэтического речевого мышления получил наиболее системное и развёрнутое описание, полагает, что, оценивая это явление с семантико-образных позиций, можно выделить в нём **три конструктивно-семантических типа**: *семный*, *семно-семный* и *семный*, – которые дифференцируются в зависимости от характера воплощения зачина мысли в речи [2].

В современной женской лирике (лирических произведениях Марии Бородинской, Веры Павловой, Юнны Мориц и др.), по нашим наблюдениям (которые, безусловно, никоим образом не претендуют на исчерпанность), наиболее часто находит выражение тот тип поэтической речемыслительной деятельности, который определён И.Я. Чернухиной как *семно-*

семный (данная проблема на материале современной женской поэзии рассматривается в ряде наших работ – см., например: [3; 4]). Этот тип интеллектуальной деятельности поэта проявляется «в ослаблении корреляции “семема – лексема – представление”, в результате чего слово приобретает способность десемантизироваться, а также получает дополнительные семы. В этом случае целостный художественный образ возникает не из совмещения простых представлений, как при *семном* типе, а из интеграции представлений, в результате чего создаётся не только образ с его семантикой, представлением и эстетикой, но и образный фон, который обладает лишь представлением (слуховым, зрительным, вкусовым и др.)» [1]. Одним из наиболее распространённых способов воплощения означенного типа речемышления поэтов, как свидетельствует проанализированный нами материал, является создание метафор (нередко объединяемых в лирической структуре *в систему*), которые, как правило, наделяются в подобных случаях очевидными признаками авторской индивидуальности.

Цель настоящей публикации – выявление типа поэтического речемышления, воплощённого в одном из стихотворений Ю. Мориц, и анализ конкретных средств и способов его речевого оформления.

Материал и методы. Материалом исследования послужило стихотворение Ю. Мориц «Изобрети, Россия, вакцину от недуга...» (2020). Методологическую основу исследования составили такие частнолингвистические методы, как структурно-семантический анализ материала, контекстологический анализ, компонентный анализ и дискурс-анализ; в процессе исследования были использованы отдельные приёмы общелингвистических и общелингвистических методов (в частности, статистический анализ и приём интерпретации).

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим в качестве одного из способов воплощения *семно-семного* типа поэтического речевого мышления *системы метафор*, функционирующие в стихотворении Юнны Мориц, полный текст которого приводится далее:

*Изобрети, Россия, вакцину от недуга,
От вируса, который внедряется в мозги,
Чтоб рухнула Россия, любя врага, как друга,
Боготворить мечтая своих врагов круги, –
Себе спасись от этой заразы помоги!
Изобрети, Россия, вакцину от подлянки,
Которая – измены под видом перемен,
Под видом проходящей ангины и ветрянки,
Бронхита, от которого в России ставят банки, –
Изобрети вакцину от самосдачи в плен!
Изобрети, Россия, вакцину от позора,
От Беловежской пуши, от вируса мозгов,
Где русофобским ядом отравленная свора
В Россию притащила свой вирус приговора –
Россию ненавидеть, любить её врагов!*

*Изобрети, Россия, вакцину для защиты
От вируса, который сражается с тобой,
Как ненависть к России, которой знамениты
Нацизма уголовники, преступники, бандиты,
Под видом демократии творящие разбой!
Изобрети, Россия, вакцину от заразы,
От вируса российских кругов и рычагов,
Готовых сдать Россию под натовские базы, –
Таков их путь на запад – и больше никаких:
Россию ненавидеть, любить её врагов!* [5].

Приведённый лирический текст отличается явным индивидуально-стилистическим своеобразием как в плане отбора автором языкового материала, так и в аспекте организации последнего. Одной из отличительных особенностей лексико-семантического уровня стихотворения является весьма активное использование поэтом (лирическим героем) медицинской терминологии: *вакцина* (6 употреблений), *вирус* (5 употреблений), *ангина*, *ветрянка*, *бронхит*, *ставить банки*. Вероятно, среди экстралингвистических факторов, обусловивших такой выбор, – время написания произведения, созданного в период разгара пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: оно опубликовано в сентябре 2020 года. Однако представляется, что в значительной степени этот выбор, как и контекстуальное осмысление лексических единиц, входящих в тематическую группу «медицинская лексика», обусловлены своеобразием мировидения и мироощущения поэта, на котором базируется и оригинальное воплощение гражданской позиции лирического героя. К числу наиболее экспрессивных образно-выразительных средств, создающих композиционно-образный каркас лирической структуры, принадлежат две группы – **системы** – метафор, в которых, с нашей точки зрения, воплощён *семно-семемный* тип авторского поэтического мышления наиболее отчётливо.

Одну из этих систем составляют метафоры с ключевым компонентом **вакцина**: *вакцина от недуга, от вируса (который внедряется в мозги); вакцина от подлянки (которая – измены под видом перемен); вакцина от самосдачи в плен; вакцина от позора, от Беловежской Пущи, от вируса мозгов; вакцина для защиты от вируса (который сражается с тобой); вакцина от заразы, от вируса российских кругов и рычагов*. В основе всех этих метафор, осложнённых различными распространителями, лежит словосочетание, состоящее из ключевого компонента **вакцина** с различными именами существительными в форме родительного падежа с предлогом, – т.е. модель *генитивной* метафоры, метафоры наиболее древнего типа, который и в современный период имеет широкую представленность в разных функционально-стилистических сферах, в первую очередь – в художественной и публицистической речи.

Ключевой компонент **вакцина**, которому в языке свойственно лишь одно значение (ср. описание значения данной лексемы в наиболее полном на сегодня

академическом толковом словаре: «**Вакцина**... Препарат для предохранительных и лечебных прививок против инфекционных болезней, получаемый из ослабленных или убитых микроорганизмов и продуктов их жизнедеятельности. *Противогриппозная вакцина. Живая вакцина*» [6, с. 317]), метафорических сочетаниях ожидаемо частично десемантизируется, утрачивая часть присущих ему сем и приобретая при этом некоторые новые, сформировав в результате содержание, которое можно определить как ‘средство, способное защитить как от общественных событий, резко осуждаемых социумом, так и от неблагоприятных человеческих поступков, могущее служить им противодействием’.

Ряд компонентов, метафорически осмысливаемых в сочетании с номинацией «вакцина», весьма неоднороден, словно иллюстрируя этой неоднородностью широту возможностей, предоставляемых поэтам, по выражению А.С. Пушкина, «неистощимостью языка в соединении слов» в таком тропе, как метафора. Среди этих компонентов общеупотребительная лексика, обозначающая негативные явления – *недуг, позор, зараза*; просторечное слово с выраженным коннотативным компонентом – *подлянка* («**ПОДЛЯНКА**... *Прост. Бранно...* 2. Подлый поступок, подлость» [7]); прецедентный топоним *Беловежская Пуща*, маркирующий (в большинстве случаев – негативно) конкретное социально-политическое событие – прекращение существования Советского Союза в 1991 году (своеобразной точкой отсчёта для этого процесса стала встреча в декабре 1991 года президентов трёх республик СССР: Российской Федерации, Украины и Белоруссии); авторский окказионализм *самосдача в плен* (ср. с нормативным выражением *сдача в плен* – о прекращении сопротивления, признании себя побеждённым).

Большинство входящих в данную систему метафор отмечено, таким образом, явными чертами индивидуальности, что априори придаёт им особую экспрессивность. Помимо этого, экспрессивность рассматриваемой системы метафор в целом повышается в результате определённого контрастирования входящих в неё членов: все эти элементы возможно объединить в две (неравнозначные по объёму) группы с учётом семантики *служебных* частей речи, употребляющихся в словосочетаниях, которые лежат в основе метафорических структур, – предлогов-антонимов **от** и **для**. В большинстве этих словосочетаний (в 10-ти из 11-ти) форма родительного падежа образована с помощью предлога **от**, и лишь одна – с помощью предлога **для**. Неоднократное употребление предлога **от**, которое в поэтическом произведении не может быть случайным, во-первых, обуславливает актуализацию в контексте некоторых значений этой многозначной служебной части речи (продолжающееся в настоящее время издание «Большого академического словаря русского языка» отмечает 22 значения этого предлога); с нашей точки зрения – двух.

Актуализируемыми значениями рассматриваемого предлога в данном контексте являются: «**ОТ**... *предлог с Род. пад.* ... 10. Употр. при обозначении предметов, лиц, **обстоятельств, явлений, которые устраняются, от которых освобождаются.** *Очнуться от сна. Очистить от грязи*... 11. Употр. при обозначении **состояния, явления, лица и т.п., против которого, для предотвращения которого используется, употребляется или служит что-л.** *Таблетки от головной боли*» (в двух последних случаях выделено нами. – И.З.) [8]. Во-вторых, системное повторение предлога **от** в рассматриваемом поэтическом контексте способствует *градиционному* наращиванию его отмеченных значений в процессе развёртывания стихотворения, превращая его в своеобразный маркер для понятий и явлений, неприемлемых для лирического героя, категорически им отвергаемых: *позор, подлянка, самосдача в плен* и т.п.

Явное преобладание в системе метафор форм родительного падежа с предлогом **от** формирует фон, на котором отчётливо актуализируется семантика антонимичного предлога **для**, реализующего в данном контексте один из оттенков свойственных ему значений (этот предлог также является многозначным, употребляясь в 4-х значениях): «**ДЛЯ**, *предлог с род. пад.* ... 1. Употр. при указании на цель совершения действия. ... // Употр. **при указании на назначение, предназначение предмета.** *Доска для черчения. Полка для багажа*» (во втором случае выделено нами. – И.З.) [9]. При этом закономерно актуализируется и семантика имени существительного, грамматическим показателем падежного значения которого является предлог **для**: *для защиты*. Именно такая организация речевого материала в стихотворении придаёт особую, не только образную, но и очевидно **ценностную** значимость заключительной метафоре рассмотренной метафорической системы.

Проанализированная метафорическая система тесно взаимодействует в поэтическом произведении с ещё одной – менее обширной, но ничуть не менее значимой в смысловом отношении – метафорической группой, где ключевым компонентом является номинация **вирус**. Примечательно, что у этой номинации, помимо прямого значения («мельчайшие микроорганизмы, размножающиеся в живых клетках и вызывающие инфекционные заболевания у людей, животных и растений»), имеется также и *переносное* («о том, что вызывает, порождает какие-то социальные или психологические явления») [6, с. 584]: именно оно реализуется в функционирующих в стихотворении метафорах: **вирус, который внедряется в мозг; вирус мозгов; вирус приговора; вирус, который сражается с тобой; вирус российских кругов и рычагов.**

Как можно убедиться, большая часть входящих в эту группу метафор (4 из 5-и) является компонентами метафор, рассмотренных ранее, образуя в совокупности с ними развёрнутые синкретичные тропы,

в которых осмысливаемые понятия детализируются и образно конкретизируются в довольно широком контексте. Одна метафора из этой группы – **вирус приговора** – представляет максимально лаконичный по структуре (двухкомпонентное словосочетание) и более «самостоятельный» в семантическом отношении троп, который включён в высказывание, где взаимодействует с другими, аналогичными по характеру оценочности элементами (резкое осуждение – вплоть до абсолютного неприятия), чем, безусловно, достигается высокая степень эмоционального напряжения данного контекста: *русофобским ядом отравленная свора в Россию притащила свой вирус приговора.*

Обе метафорические системы, функционирующие в стихотворении, отличаются не только очевидной образностью и оценочностью, но и оригинальностью, которая обусловлена особенностями поэтического речемышления, базирующимися, в свою очередь, на своеобразии авторского мировидения и мироощущения. Представляется, что постижение смысла, заложенного в этих тропеических системах, в первую очередь необходимо для адекватного понимания воплощённой в поэтическом произведении позиции лирического героя и, соответственно, авторской гражданской позиции, которая отличается чёткостью и бескомпромиссностью.

Необходимость учёта взаимодействия системных метафорических объединений, функционирующих в произведении, при его восприятии подтверждает и его автор, поэтесса Юнна Мориц, которая в интервью, посвящённом рассматриваемому стихотворению, на вопрос о том, почему чисто медицинские термины превратились в образы, отвечает: «*Потому что речь идёт о заразе, о вирусе, о явлении эпидемии, пандемии, ненависти к России. Ненависть к России внедряется как вирус. Глобально. Как пандемия. И он работает.*

И я перечисляю в стихотворении, как он работает, где он работает, в каких случаях он работает, и вакцина, в данном случае, иносказание того, как Россия должна выработать в себе иммунитет, собственную защиту, сопротивляемость этому» (выделено нами. – И.З.) [10].

Заключение. Таким образом, фрагментарный анализ поэтического произведения «Изобрети, Россия, вакцину от недуга...», который сосредоточен в данном случае на рассмотрении лишь некоторых образных параметров поэтического текста, обусловленных своеобразием речемыслительной деятельности автора, подтверждает, с нашей точки зрения, актуальность более глубокого и тщательного изучения поэтических идиостилей современных поэтов. При этом очевидна соотнесённость индивидуально-стилистических особенностей рассмотренного художественного текста со своеобразием речемыслительной деятельности автора, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения всего диапазона форм такого рода корреляции.

Следует при этом отметить, что исследования подобного характера обладают значимостью не только для сферы лингвистической поэтики (стилистики художественной речи), но и для решения ряда проблем, связанных с изучением современного русского языка во всём многообразии форм его существования, в том числе тех, которые подвержены наибольшему влиянию экстралингвистических (политических – в частности) факторов.

Литература

1. Баженова, Е.А. Поэтическое речевое мышление / Е.А. Баженова // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 296–300.
2. Чернухина, И.Я. Поэтическое речевое мышление / И.Я. Чернухина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 192 с.
3. Зайцева, И.П. О своеобразии поэтического речевого мышления в современной женской поэзии (на материале творчества Марины Бородицкой / И.П. Зайцева // *Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XIII Междунар. науч. конф., Владимир, 24–26 сент. 2019 г. посвящ. 90-летию проф. А.Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области*. – Владимир: Транзит-ИКС, 2019. – С. 152–157.
4. Зайцева, И.П. Слово как средоточие своеобразия поэтического речевого мышления (на материале современной лирики) / И.П. Зайцева // *Навуково-метадычная думка на Беларусі: матэрыялы рэгіян. (з міжнародным удзелам) навук. канферэнцыі, прысвеч. 100-годдзю “Беларускай граматыкі для школ” Б. Тарашкевіча, Віцебск, 5 сн. 2018 г. / Віцеб. дзярж. ун-т; рэдкал.: Г.А. Арцымянак (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2018. – С. 87–92.*
5. Мориц, Ю. «Изобрети, Россия, вакцину от недуга...» [Электронный ресурс] / Ю. Мориц. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/217180/4284433/>. – Дата доступа: 25.05.2023.
6. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич. – М.-СПб.: Наука, 2005. – Т. 2. Благо–Внять. – 660 с.
7. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А.С. Герд. – М.–СПб.: Наука, 2011. – Т. 18. Подлещ–Порою. – С. 24.
8. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А.С. Герд. – Т. 14. О–Отрыть. – М.–СПб.: Наука, 2010. – С. 309–311.
9. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич. – Т. 5. Деньга–Жюри. – М.-СПб.: Наука, 2006. – С. 139.
10. Мориц, Ю. Изобрети, Россия, вакцину от подлянки, от Беловежской Пуши, от самосдачи в плен! (интервью Александру Гамову, обозревателю КР.RU, 9 сентября 2020 года) [Электронный ресурс] / Ю. Мориц. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/217180/4284433/>. – Дата доступа: 25.05.2023.

Поступила в редакцию 13.11.2023